

«Порно-нищета» как критический подход в рассмотрении кинофильмов о маргиналах: опыт колумбийских режиссеров.

Sativa-Gamboa Juan Sebastian

Студент (бакалавр)

Сибирский федеральный университет, Гуманитарный институт, Красноярск, Россия

E-mail: sebastian.sativag@gmail.com

Одно из самых известных высказываний о кино говорит нам о том, что «трэвеллинг», который по сути является движением камеры - это вопрос морали (Годар, Жан-Люк) [1]. Это значит, что когда какой-то оператор перемещает камеру по воле режиссера определенным образом, это движение имеет моральные последствия. Например, в кадре, в котором какой-то человек был жестоко убит, решение приблизить камеру к лицу и показать всю боль, застывшую на его лице в момент смерти - это не техническое, а моральное решение. Также и решение показать сцену пытки, не важно - документальный ли это фильм или игровой, длиной в пять минут или всего несколько секунд - это тоже этическое решение, осознанный выбор [1]. Эти кадры могут включать показ жестокости или наоборот скрыть её; они имеют важное политическое значение из-за которого необходимо анализировать - что именно представляет собой воспроизведение этих фильмов.

В 1977 году два колумбийских режиссёра - Луис Оспина и Карлос Майоло - сняли фильм в жанре мокьюментари "The Vampires of Poverty" («Вампиры Нищеты»), в котором показали как эксплуатируется человеческая нищета в качестве нарратива. Пожалуй, это один из самых известных и заметных фильмов в колумбийском кинематографе. Этот фильм является манифестом против тенденций, отображенных в творчестве многих режиссёров того времени [2]. Именно в этом контексте возникает такое понятие как «порно-нищета». По словам Луиса Оспины, как порнография продаёт секс, так порно-нищета продаёт нищету [3].

«Порно-нищета» - это критика кинематографа изнутри кино, критика злоупотребления условиями жизни малоразвитых стран и маргинальностью латиноамериканских стран, чтобы привлечь внимание иностранной публики [4]. Этот мокьюментари иронически критикует тех режиссёров и кинопроизводителей из Европы и Америки, которые снимали нищету, либо намеренно создавали кадры нищеты, чтобы показать и продать эти фильмы в своих странах. В этом фильме можно увидеть наглость двух документалистов, которые любой ценой ищут возможность снять людей без определенного места жительства, безпризорников, бедные семьи, проституток и грубых, необразованных людей (быдло), чтобы сделать коммерчески-привлекательный фильм для иностранцев.

Оспина и Майоло написали манифест «порно-нищеты», в котором заявляют, что поиск документалистов и кинорежиссёров, которые готовы рассказать грязные истории про несчастных людей, превратил способ обличения сложных социальных ситуаций в беспроигрышный финансовый доход [5]. Это значит, что нищета имеет высокий спрос и желанна для потребителя. Значит это нужно продавать. В наши дни «порно-нищета» дошла до всех сфер жизни человека. Если зайти в соцсети, либо включить радио или телевидение - мы увидим океан информации, переполненный образами о бедности, нищете, апокалиптических новостях и портрете деградации человечества. Все эти образы имеют своей целью выставить на показ усугубляющиеся недостатки общества до такой степени, что даже самые известные телепередачи по всему миру приглашают людей, которые делятся своими

бедами. И миллионы людей питаются этим.

«Порно-нищета» является своего рода одним из видов вампиризма. Такой вампиризм в кино невозможно предотвратить. Объектив камеры «поглощает» субъекта, хочет он того или нет: «мумифицирует» его и «ворует» его душу. Андрэ Базен предупреждал об этом в своём эссе «Антология фотографического изображения» 1945 года. Нужно анализировать этические схемы, чтобы не попасть в ловушку «порно-нищеты».

Это мировое явление. В Индии, Иране, США это пресловутая тема встречается во многих фильмах. И Россия не исключение. Хотя в советском кино бедность тоже отображалась, но там скорее она была романтизирована и представлена в качестве идеалов трудолюбия и более высокой ценности духа. Но после Перестройки у зрителя появляется желание потреблять бедность и нищету. Были сняты фильмы про уязвимость, незащищённость людей в сложных ситуациях.

В таких фильмах с фальшивыми намерениями показать «реальность», либо обличить политическую ситуацию, используют этот лицемерный метод для монетизации фильмов. Постоянное желание зрителя увидеть как другие борются с жизнью, как живут люди из забытых государством деревень, или как живут нищие в городах, показывая уличные драки маргиналов, питает явление «порно-нищеты». Вместо того, чтобы показать истинную причину разрухи страны и страдания людей и что-то с этим сделать, они показывают следствие, безнадёжность без возможности что-либо изменить.

Стремления некоторых режиссёров отобразить трагическую сторону истории, не учитывая анализ систем, которые делают возможной такую эксплуатацию продвигают такой феномен. Бедность на взгляд таких кинорежиссёров превращается в театр нищеты, ужасающие симуляции, которые претендуют на эмпатию, но всего лишь являются коммерческим продуктом для зрителя, который сидя на кресле почувствует жалость, но она пройдёт как только закончится фильм. «Порно-нищета» проникла в нашу жизнь. Это поиск трагических историй для чистого развлечения.

Источники и литература

- 1) Gallarate Sofia. Porn Poverty: The Emancipatory Power of Enjoy Poverty. 2017. URL: <http://ephemeralmag.com/wp-content/uploads/2015/12/Sofia-Gallarate-poverty.pdf>.
- 2) Martí Freixas Miquel, Bonadies Ángela and Ospina Luis. What Is Pornomiseria? 2019. URL: <https://southasastateofmind.com/article/what-is-pornomiseria/>
- 3) VICE Meets: Luis Ospina, 2017. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=yppq4SNZtPuI>
- 4) Bonadies Ángela. Interview with Luis Ospina. 2019. URL: <https://www.coleccioncisneros.org/content/interview-luis-ospina>.
- 5) Faguet Michèle. Pornomiseria: Or How Not to Make a Documentary Film. 2009. URL: <https://www.afterall.org/publications/journal/issue.21/pornomiseria.or.how.not.make.documentary.film>.